

ассоциативными комплексами [1, с.119], что позволяет активизировать процесс выхода на интертекстуальный фон, в частности – на аллюзивность. При таком условии, метафорические конструкции служат словесным средством, семантическим центром реализации аллюзивных включений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: сб. / под. общ. ред.: Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – Москва: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Переломова, О.С. Лінгвокультурні коди інтертекстуальності українського художнього дискурсу: діахронічний аспект: [монографія] / О.С. Переломова. – Суми: Вид-во СумДУ, 2008. – 208 с.
3. Селіванова, О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О.О. Селіванова – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.
4. Bachmann-Medick, D. Kultur als Text. Tübingen und Basel: A. Francke Verl., 2004. – 350 S.

Рыжкович А. Ч.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно

ИНТЕНСИФИКАТОР САМЫЙ КАК ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СИНТАКСЕМ

Актуальной задачей современной лингвистики является изучение языковых единиц, которые по форме и количеству сооставляющих компонентов больше слова, но по функции и роли в предложении равны ему – синтаксем. Структура синтаксемы состоит из а) форманта (предлог + флексия существительного) и б) лексического компонента (самого существительного) [1; 2]. Возможно также усложнение синтаксемы (форманта или лексического компонента) за счет других (обязательных или факультативных) элементов – экспликаторов, конкретизаторов, аппроксиматоров, интенсификаторов [1].

Объектом нашего исследования являются структурные и семантические особенности сочетания интенсификатора *самый* и существительных темпоральной семантики.

П.А. Лекант рассматривает интенсификацию как ряд функционально-семантических операций, включающих подчёркивание (акцентирование), усиление, полноту, градацию (обычно, высокую степень), обобщение [3, с. 58].

Местоимение *самый* при сочетании с темпоральными именами существительными, по мнению И.Г. Родионовой, «усиливает семантику временной ориентации существительного, выделяет существительное

в высказывании, делая его субъективно значимым для участников речевой ситуации» [4, с. 8]: *Странно, но беспокойство завладело им в этот весенний день с самого утра* (Э.Г. Казакевич). *Беда Николая еще и в том, что ему до самого конца фильма остается непонятна природа этой связи* (В. Краснова).

Анализ семантических особенностей темпоральных существительных, способных сочетаться с интенсификатором *самый*, показал, что данные существительные могут обозначать как хронологическое время (единицы счета времени), так и таксисное время (названия процессов, действий, мероприятий). Рассмотрим каждую из названных групп более подробно.

1. Хронологическое время выражается существительными, обозначающими:

– части суток (*утро, день, вечер, ночь* и т.д.): *до самого утра, с самого вечера, к самому* дню торжественного открытия, *до самой зари, до самого рассвета, до самого захода*; в данной группе можно выделить подгруппу существительных, обозначающих время принятия пищи (*завтрак, обед, ужин*): *до самого завтрака, к самому* обеду, *до самого ужина*;

– названия дней недели (*понедельник, вторник, среда* и др.): *до самого вторника, до самой среды*;

– названия месяцев (*январь, февраль, март* и т.д.): *до самого апреля до самого августа, к самому* декабрю;

– названия пор года (*зима, весна, лето, осень*): *с самого лета, до самой осени, до самой весны*;

– единицы счета времени (*секунда, минута, час, день, неделя, месяц, год, десятилетие, столетие*): *в самый* месяц кражи, *в самый* год великих наступлений, *в то самое* десятилетие;

– короткие промежутки времени (*мгновение, миг, момент*): *в этот самый* момент, *в этот самый* миг, *в это-то самое* мгновение;

– отрезки времени (*сезон, период, промежуток*): *в разгар самого* сезона, *в течение самого* периода развертывания, *в этот же самый* промежуток; с существительными *интервал* и *термин* интенсификатор *самый* не употребляется в силу семантики существительных, которые указывают на четкие временные границы протекания события.

С интенсификатором *самый* способны употребляться существительные *время, пора* в значении «подходящая, удобная пора, благоприятный момент» [5, с. 96]: *И вы в самое время* пришли (Е. Евтушенко); *Я приехал в поселок из города в самую пору* (Б. Екимов).

2. Таксисные существительные в сочетании с интенсификатором *самый* обозначают:

- события, происходящие с человеком и чаще всего связанные с его деятельностью, лично значимые: *в ходе самого разговора, с самой свадьбы, до самого приезда, до самой встречи с японцами;*

- этапы человеческой жизни, связанные с возрастом (*рождение, детство, юность, молодость, старость, смерть* и т.д.): *с самого рождения, от самой молодости, до самой смерти;*

- социально значимые события: *перед самой войной, во время самой битвы, до самого открытия выставки, перед самым взрывом.*

Формант синтаксем с перечисленными темпоральными существительными может включать в свой состав фазовую лексику, обозначающую:

- начало события: *до самого начала войны, с самого начала поездки;*

- развитие, кульминацию события: *в самый разгар купального сезона, в самом разгаре войны;*

- конец события: *в самом конце восьмидесятых, в самом конце 2012 года, к самому завершению смены, в самом исходе апреля месяца.*

Интересными представляются контексты, в которых фазовые существительные являются лексическими компонентами синтаксемы: *Чтение длилось до рассвета, и никто не проронил ни слова до самого конца* (В. Катаев). *Я ещё в самом начале сказал, что собираюсь писать детектив, а не психологическую прозу* (В. Белоусова).

Таким образом, мы видим, что интенсификатор *самый* может входить как состав лексического компонента темпоральных синтаксем, выполняя при этом роль осложнителя синтаксемы, так и в состав форманта синтаксемы. Активное использование синтаксем с данным интенсификатором в речи свидетельствует об усилении тенденций к аналитизму в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеволодова, М.В. Предлог как грамматическая категория: проблемы дефиниции, типология, морфологические и синтаксические характеристики / М.В. Всеволодова // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. Вып. 4. – Гродно, 2002. – С. 14-25.
2. Конюшкевич, М.И. Наше знание и незнание о предлоге / М.И. Конюшкевич // Русский язык и литература. – 2003. – №11. – С. 75-83.
3. Лекант, П.А. Интенсив – это форма или конструкция? / П.А. Лекант // Вестник МГОУ. Серия: русская филология. – 2010. – № 1. – С. 57-60.
4. Родионова, И.Г. Аналитическая конструкция «самый + имя существительное с семантикой временной ориентации» в русском языке / И.Г. Родионова //

Солюк Л.Б.
Прикарпатський національний університет ім. В. Стефаника,
Івано-Франківськ

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛЬНО-АДЪЕКТИВНЫМИ ПРЕДИКАТОРАМИ В НЕМЕЦКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Предложение как элементарная структурная единица языка, базируется на понятии предикатора, как центрального компонента валентно-интенционных моделей предложения и способа выражения семантического предиката [3, с. 354-355], что характеризуется двумя составляющими – предикатной и предикативной. Предикатная составляющая отражает различные действия и состояния, на основе которых формируются отношения между участниками внеязыковой ситуации, а предикативная – актуализирует их в модально-временном плане. В нашем докладе рассмотрим типологические особенности и различия глагольно-адъективных предикаторов в немецком и украинском языках. Типичным средством репрезентации предикаторов в сопоставляемых языках являются глагольно-именные сочетания, состоящие из глагольной связки, прежде всего *sein* / быть, что обеспечивает выражение модальности и времени, и адъектива, который выражает предикатную семантику [1]. На морфолого-синтаксическом уровне синтаксико-семантического моделирования выделяют три основные валентные модели предложения с глагольно-адъективными предикаторами: 1) $S_n - Vf_{cop} + Adj$, 2) $S_n - Vf_{cop} + Adj - S_{cas}$ и 3) $S_n - Vf_{cop} + Adj - praep S_{cas}$ [2, с. 41].

Рассмотрим каждую из этих моделей, отмечая особенности их синтаксической и лексико-семантической реализации в немецко-украинском сравнительно-типологическом измерении. По модели $S_n - Vf_{cop} + Adj$ образуются конкретные предложения, которые выражают семантическую структуру: носитель свойства – свойство, напр.: *Mein lieber Freund, sagte ich, **aller Anfang ist schwer*** (С. Wolf) // *Якось треба зібратися з духом, налаштуватись морально – все ж таки це Міленіум, дуже високий поріг; Діапазон гіршого безмірний, так що межі терпіння практично нема* (Л. Костенко). Валентные возможности немецких и украинских глагольно-адъективных предикаторов этого типа в основном совпадают, однако в процессе исследования